

РАМБАГН В ДЖАЙПУРЕ

РАМБАГН
В ДЖАЙПУРЕ

сколько отелей-дворцов на пути от Джайпура до Бомбея, то есть, простите, Мумбая. Их там, дворцов, на этом пути довольно много, выбирать было из чего.

Есть ведь в Индии такая мода — махараджи, набобы, низамы и султаны сдают свои хоромы внаем управляющим компаниям, те обустраивают в логовищах роскоши койко-места, получают отменные гостиницы. Такие, как недавно открытый в Хайдерабаде, в одном из дворцов хайдерабадского низама, отель Falaknuma Palace, или как гостевой дворец махараджи Гвалиора Usha Kiran, или как элегантный дворец правителя Варанаси Nadesar Palace. Или — как легендарный Rambagh Palace, один из фантастических дворцов махараджи Джайпура. С него, собственно, я и решил начать.

Некогда резиденция фаворитки, потом — охотничий домик, затем — полноценный дворец, последний раз Rambagh

перестраивался махараджей Саваем Ман Сингхом II в 1925-м, во времена расцвета раджпутов при британском правлении. В тридцатых во дворце воцаряется раджмата Гаятри Деви, одна из главных красавиц своего времени (Vogue даже провозгласил ее «самой красивой женщиной на свете»), и Rambagh становится еще и местом светской силы; салон махарани посещают тогда буквально все — от вице-короля до лорда Маунтбеттена.

После объявления Индией независимости и отстранения князей от власти махараджа решает превратить дворец в отель — сначала под собственным управлением, а в семидесятых — под началом Taj. И сегодня Rambagh управляется компанией Таты, самого богатого человека Индии.

В Rambagh — видимо, за заслуги перед индийской индустрией гостеприимства — меня поселили в номер под названием «Peacock», то есть «Павлин». На одной

из стен действительно нашлись два павлина, собраны они были из разноцветных стеклышек, отчего перья их сверкали и играли на свету. Кроме павлинов невосмеленных нашлись и павлины настоящие. Стоило мне отдернуть штору и выглянуть на террасу, как от балконной двери наутек разбежались дюжина вооруженных роскошным оперением птиц.

Сам номер тоже был роскошно вооружен — кроватью под балдахином, невероятного удобства креслами, бескрайним столом, вполне пригодным для устройства ужинов с лордом Маунтбеттеном, тяжелыми драпировками из золотой парчи. Но главное — прямо из номера (предварительно отогнав павлинов, быстро ко мне привыкших) можно было выйти на обширную «могольскую» террасу, на которой Ман Сингх II имел обыкновение праздновать праздник Холи. А с террасы — попасть в сад, однажды, еще в

двадцатых, признанный одним из лучших садов мира.

Погостив в Rambagh Palace, я снова сел на поезд (уже не «Махараджа-экспресс», а местный, с остановками на полустанках и толпами во втором классе) и вернулся на нем в Джайпур, «голубой город». Кроме инспекции дворца-отеля Umaid Bhawan в Джодхпуре у меня было и дело совсем иного рода: я хотел пошить себе в этом городе штаны, знаменитые джодхпур, иными словами, галифе. Местные модники утверждают, что джодхпур в Джодхпуре носили практически во все времена (во все времена, покуда здесь играют в поло, как минимум) и что задолго до генерала Галифе мода на кавалерийские брюки в столице княжества Марвар была введена местным махараджей. Так или иначе, но дел у меня в Джодхпуре было два — пожить во дворце-отеле и заказать у портного джодхпур.

ЗОЛОТОЙ ЛОРНЕТ
ГЕРЦОГА ВИНДЗОРСКОГО
В ИНДИЙСКОМ СТИЛЕ,
CARTIER, 1954

МАХАРАДЖА
КАПУТАЛА,
ЗАКАЗЧИК
ФРАНЦУЗСКОГО ДОМА
LOUIS VUITTON,
НАЧАЛО 1930-Х